

Омар ХАЙЯМ

РУБАИ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

РУБАИ

I
ГОНЧАРНЫЙ КРУГ ЖИЗНИ
И СМЕРТИ

* * *

Не допускай, чтобы тоска в груди твоей кипела,
Чтоб о насилии судьбы тобою мысль владела.
Ты пей вино на берегу бегущего ручья,
Пируй, пока земля твое не поглотила тело.

* * *

Тот фиал, что был красив и нов,
На дороге — кучей черепков.
Не ступай с презреньем на него,
Сделан он из чаш людских голов.

* * *

Росток мой — от воды небытия,
От пламени скорбей — душа моя.
Как ветер, я кружу, ищу по свету —
Где прах, в который превратился я?

* * *

Приятелей сердечных пожрала пустота,
Передавила грешных тяжелая пятна.
Здесь на пиру сморило их раньше вино,
Два лишние глотка замкнули им уста.

* * *

Те, кому была жизнь полной мерой дана,
Одурманены хмелем любви и вина.
Уронив недопитую чашу восторга,
Спят вповалку в объятиях вечного сна.

* * *

Когда последний день придет ко мне
И в прахе я почию в вечном сне,
Кирпич мне в изголовье положите,
Чью глину замесите на вине.

* * *

Строителя увидел я, что возводил жилье,
Ногами глину он топтал и унижал ее.
А глина молвила ему: «Полегче! Близок час —
Получит столько же пинков и естество твое!»

* * *

Кто в чаше Жизни капелькой блеснет —
Ты или я? Блеснет и пропадет...
А виночерпий Жизни — миллионы
Лучистых брызг и пролил, и прольет...

* * *

Веселись! В мире все быстротечно, мой друг.
Дух расстанется с телом навечно, мой друг.
Эти чаши голов, что столь гордо мы носим,
На горшки перелепят беспечно, мой друг.

* * *

Aх, судьбою-косцом нам подобных ужель
мало скошено?
Горевать ли напрасно? Печаль эта на ветер брошена.
Наливай же полнее, дай чашу скорее, я выпью.
Что случиться должно — все случилось,
нежданно иль прошенно.

* * *

Сотрутся со скрижалей имена.
Смерть всем живущим ныне суждена.
О милый кравчий мой луноподобный!
Пока мы живы — дай скорей вина.

* * *

Я у горшечника купил кувшин однажды,
Он тайны мне открыл, что делает не каждый:
«Я с чашей золотой царем был, а теперь
Служу я пьяницам для утоленья жажды».